

МОДЕЛЬ КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО –ЛИЧНОСТНОГО ГЕШТАЛЬТА У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Подготовка специалистов высшей квалификации – дело чрезвычайно сложное и ответственное . В этой области постоянно идет активный поиск и апробирование различных подходов, моделей, концепций подготовки и переподготовки, что находит свое отражение в программах, учебных и учебно-тематических планах. Однако акцент в них, как правило, делается на развитие лишь когнитивной сферы будущих специалистов, т.е. главным по-прежнему остается передача студентам определенной информации. При этом, чтобы не утонуть в информационном море, они вынуждены прерывать каналы поступления информации или же осуществлять ее селекцию, руководствуясь не только своими профессиональными интересами, но и “человеческим фактором” (строгостью преподавателя, привлекательностью подачи информации и т.п.).

В силу этих причин и еще целого ряда других может возникнуть весьма существенная потеря информации, что нередко и констатируется во время сессий и даже государственных экзаменов. Такой факт не может остаться без внимания преподавателей и администрации, которая старается позитивно повлиять на сложившуюся ситуацию, что в конечном итоге, как правило, сводится к дополнительному увеличению академической нагрузки.

Принципиально не меняет положение дел и интенсивное насыщение учебного процесса активными формами обучения (производственная практика, тренинги, лабораторно-практические занятия и т.п.). Они направлены прежде всего на развитие операциональной и действенной сторон профессиональной деятельности, но никак не на проработку личностного смысла субъекта, которым он наполняет свою профессию. В силу этого возникает реальная практическая проблема, связанная с созданием таких концепций и основывающихся на них технологических моделях, которые были бы направлены на формирование у студентов позиции субъекта профессиональной деятельности.

Формирование профессионала – это процесс, связанный, с одной стороны, с развитием существующих у человека и полезных для его профессиональной деятельности задатков, а с другой – часто это еще и формирование, конструирование нового в его психике. Таким образом, методологической основой разработки концепций “выращивания” субъекта профессиональной деятельности могут быть не только (а возможно, и не столько) постулаты формирующей педагогики и развивающей психологии, но и конструктивной психологии. Под последней понимается “теория и методы создания (проектирования, конструирования) принципиально новых психических механизмов отражения мира и регуляции деятельности на основе неограниченных возможностей совершенствования человека в процессе развития общества” [4,105]. Отправной точкой в акциях конструктивной психологии становится “созданный намеренно или обнаруженный прецедент, который является как бы зародышем нового в развитии человеческой психики” [4,106].

Эти взгляды конструктивистов от психологии поразительным образом совпадают с идеями, которые высказываются психологами, работающими в контексте современной гештальттерапии. Прежде всего в той ее части, которая связана с понятием “зародыш”. Приведем некоторые высказывания, раскрывающие его методологический аспект: “Любая

гуманитарная наука должна основываться на человеческой энергии, а не только на одной морфологии; она должна соединить в себе аспект архетипа, т.е. зародыша структуры в процессе формообразования...” [9,26].

Следующая за ней цитата уже непосредственно проникнута духом конструктивизма и помогает в какой-то мере лучше представить современные научные взгляды на процесс построения гештальта (образа, структуры, целостной формы). “Именно образование формы, совершаемое в метастабильном поле, создает конфигурации. В состоянии пресыщенности, явление готово произойти, структура готова к возникновению: достаточно, чтобы появился зародыш структуры; а иногда случай может создать эквивалент этого зародыша структуры” [9,26].

Данные представления о структуре и ее зародыше, развиваемые в конструктивной психологии и гештальттерапии, попытаемся спроецировать на проблему профессионального становления студентов. С этой целью мы вводим понятие “профессионально-личностный гештальт” как некий образ профессии, который конструируется у субъекта профессиональной деятельности и который находится в конгруэнтном отношении с его самостью.¹(Сноска: В данном контексте самость понимается в юнгианском значении этого слова – как внутренний руководящий фактор, который означает всю личность. “Самость – не только центр, но и вся окружность, охватывающая и сознание и бессознательное; это центр этой целостности, как это – центр сознания” [11,93].)

Выдвижение на передний план теоретического анализа категории “образ” побудило нас к поиску и анализу существующих моделей его становления. В результате проведенной работы, в качестве базовой для построения собственной концептуальной схемы, была выбрана психологическая модель, разработанная Л.М.Веккером [1]. Она базируется на основных положениях теории информации.²(Сноска: Отметим, что категориями теории информации в настоящее время активно пользуется и гештальттерапия. См.: работы Ж.-М.Робина, Дж.Энрайта и др.) и представляет собой пятиуровневую иерархическую структуру, позволяющую составить представление о том, как, каким образом “наращивается” психическая информация и как в процессе ее приращения постепенно формируется психический образ.

Предложенная Л.М.Веккером концепция вскрывает, на наш взгляд, некоторые фундаментальные закономерности не только создания или распада психического образа, но и функционирования человеческой психики вообще. Сделать такое предположение позволяет ряд фактов. Во-первых, обширные экспериментальные исследования, проведенные на нормальном и патологическом контингенте испытуемых [2], подтвердили продуктивность данной модели. Во-вторых, она позволяет сделать соответствующие проекции практически на весь спектр психологических явлений (не только на процессы, но и на личность в целом [3]). В-третьих, данная иерархическая структура была спроецирована на такой сложный процесс как расшатывание и распад личностных конструктов, а также на процесс позитивного (созидающего) личностного роста.³ (Сноска: Результаты проведенного анализа в настоящее время готовятся к печати.) Как раз эти последние исследования и легли в основу предлагаемой нами модели конструирования профессионально-личностного гештальта.

В связи с огромной сложностью и многогранностью изучаемого явления потребовалось переосмысление и переформулировка стадий формирования психического образа и привязка их к цели и задачам нашего исследования. Между тем мы постарались

сохранить и отразить в предлагаемой нами схеме фундаментальные закономерности становления психических структур.

В результате проведенного анализа предлагаемая модель построения профессионально-личностного гештальта включает в себя ряд уровней. Первый – исходный, базовый уровень. Его содержание – это поиск индивидом себя как профессионала в бытийном, жизненном контексте, определение своего выбора профессии как экзистенциального. Этот поиск может выглядеть как ответ на вопросы: “Для чего я выбрал эту профессию? Из-за денег, почета, славы или потому, что она отвечает моей сущности, потому, что она и есть смысл моей жизни?” Иначе говоря, необходимо помочь субъекту наполнить свой профессиональный выбор личностным смыслом.

Однако, как отмечал А.Н.Леонтьев, “смысл порождается не значением, а отношением между мотивом действия и тем, на что действие направлено как на свой прямой результат, т.е. его целью” [6,9]. Поэтому встает реальная проблема: как, каким образом воплотить этот выбор в реальную жизнь. Решение этой задачи и составляет содержание второго уровня конструирования – структурного. Как нам кажется, достаточно хорошей иллюстрацией, раскрывающей содержание данного уровня, могут служить представления Ф.Шарп [13] о “Твердом Основании”. Под последним понимается некая внутренняя динамическая инстанция, которая помогает субъекту деятельности конгруэнтно соотнести друг с другом “Что” и “Как”. Ответ на вопрос “Что?” предполагает постановку цели и задач, через которые эта цель достигается. Тем самым задается вектор, по которому будет идти решение экзистенциальной проблемы. Одновременно осуществляется выбор средств и приемов достижения цели, т.е. дается ответ на вопрос “Как?”. Все эти поиски ответов на поставленные вопросы, активный поиск и примеривание различных вариантов ответов к вопросам, а также одновременно способы их снятия и есть структурирование процесса решения экзистенциальной проблемы.

Однако, как отмечал А.Н.Леонтьев, “смысл порождается не значением, а отношением между мотивом действия и тем, на что действие направлено как на свой прямой результат, т.е. его целью” [6,9].

Работа на уровне структурирования предъявляет требования прежде всего к рациональной сфере жизнедеятельности субъектов. Между тем, для того чтобы цель и задачи были успешно решены, следует не только их поставить перед собой и ясно осознать, но и иметь определенный уровень энергии, чтобы их достичь. Третий уровень – уровень отношений. Он необходим для того, чтобы субъект профессиональной деятельности выработал и осознал характер своего эмоционального отношения к этим “Что” и “Как”.

Тем самым одновременно снимаются противоречия на природу личностных диспозиций (установок) как одного из механизмов регуляции социальных аспектов жизнедеятельности индивида. Так, Л.И.Божович подходит к рассмотрению понятия “направленность личности” как к эмоциональному феномену. По ее мнению, мотив направляет деятельность субъекта в соответствии с эмоциональной значимостью предмета. А.Н.Леонтьев, напротив, делает акцент на рационалистические (когнитивные) аспекты личностных установок [14].

Поиск смысла жизни – это часто сложная, невротизирующая человека проблема [12], которая может быть отчасти разрешена при помощи рационализации ее в ходе сократового диалога [12], а может быть снята путем прохождения через экзистенциальный тупик, которое сопровождается обычно катарсическими явлениями [8]. Именно наличие в

экзистенциальной и гуманистической психологии таких систем (рациональной и эмоциональной) также подтверждает необходимость выделения этих уровней (структуриации и отношений) в модели конструирования гештальта. Более того, анализ процесса позитивных личностных изменений в ходе недирективной клиентно-центрированной психотерапии показывает, что определение и осознание своего отношения к проблеме, к себе в ходе обретения позитивных внутренних инстанций, таких, например, как self, возникает после рациональной проработки проблемы [10].

Следующий уровень создания профессионально-личностного гештальта – формообразующий. В его рамках субъект должен попытаться синтезировать свои рациональные и эмоциональные компоненты профессионального гештальта в определенной форме. Это необходимо сделать для того, чтобы, с одной стороны, облегчить субъекту фокусировку на его профессиональной модели, а с другой – “привязать” ее к культурным, социально-экономическим, социально-психологическим реалиям. Решение этих задач неразрывно слито. Для того чтобы проиллюстрировать данное положение обратимся к описанию разработанной нами технологии “Мультимодальное проецирование”. В ее основе лежат: идея о медиаторах как посредниках в овладении индивидом культурно-исторического опыта человечества [5] и идея о том, что люди обладают определенной склонностью к оперированию психической информацией разной модальности, что нашло свое отражение в практике НЛП.

В рамках методики “Мультимодальное проецирование” индивиду (индивидам, если работа ведется в групповой форме) предлагается поставить себя на позицию субъекта профессиональной деятельности и, находясь на ней, попытаться представить, выразить, спроецировать свои представления о ней в виде знака, символа, метафоры, а затем подобрать к ее традиционному названию синоним. После совершения многоаспектной (мультимодальной) проекции индивиду необходимо совершить некоторую селекцию, т.е. остановиться и выбрать ту из проекций, которая для него в наибольшей степени или с наибольшей адекватностью отражает содержание его представлений о профессиональной модели.

Социально-экономический и социально-психологический аспекты профессионального формообразования можно, в частности, проработать в рамках понятия “компетентность”, которое Ф.Шарп связывает с такими категориями, как “статус”, “роль”, “навыки”, “знания” и т.д. [13]. Работа субъекта с этими категориями – это одновременно и “привязка” себя, своей будущей (или настоящей) профессии к реальным условиям жизнедеятельности.

За формообразующим уровнем следует уровень конгруэнтности. Целью его является создание у субъекта (осознание, прочувствование им) конгруэнтности (или неконгруэнтности) между формой профессионального гештальта и своей самостью, т.е. внутренним личностным центром.

Для того чтобы лучше была понята специфика данного уровня, необходимо уточнить, какая или какого вида конгруэнтность имеется в виду. К.Роджерс активно разрабатывал это понятие в своей концепции психотерапевта [10], а позже сформировал даже закон межличностного взаимодействия [10], основывающийся на взаимоконгруэнтности. Конгруэнтность он описывал следующей формулой: чувствую, переживаю – осознаю – адекватно выражаю в поведении, общении. Таким образом, в данном случае речь идет о представленности субъектом во вне характера эмоциональных состояний и эмоций.

Применительно к нашей теоретической модели речь идет о необходимости достижения субъектом соответствия (конгруэнтности) между внутренними инстанциями, между имплицитным образом профессии (или собой как профессионалом) и своей самостью.

Исходя из такого понимания содержания уровня конгруэнтности в модели конструирования профессионально - личностного гештальта, возникает необходимость очень тщательной проработки и осознания будущим субъектом профессиональной деятельности истинности, а не интроективности или проективности созданного им образа. Не считает ли субъект, что он должен следовать такой профессиональной модели или он хочет ею руководствоваться; полагает ли он, что другие люди хотят, чтобы он был именно таким (т.е. пытается ли он следовать чьим-либо ожиданиям) или же он сам хочет быть таким.

Заканчивая описание модели построения профессионально - личностного гештальта, хочется еще раз вернуться к самому понятию “гештальт” и тесно связанному с ним понятию – “форма”, “прегнантная форма”. Как известно, Ф.Перлз связывал “гештальт”, точнее, его завершение с психотерапевтическим процессом. Однако в нашем случае, при разработке модели конструирования профессионально -личностного гештальта, речь идет не о завершении, “закрытии” незавершенного гештальта как источника невротизации человека, а о создании продуктивного, изменяющегося, позитивно преобразовывающегося (или, вероятней всего, преобразовываемого субъектом профессиональной деятельности) гештальта.

Сопоставление процессов “завершение гештальта” и “конструирование гештальта” заставляет нас обратиться к точке зрения одного из теоретиков современной гештальттерапии Дж.Симондона. Завершение гештальта, создание клиентом некой “хорошей” формы внутри себя связано обычно и со стабилизацией его внутреннего мира. Анализируя понятие “хорошая форма” и соотносенный с ним процесс стабилизации, Дж. Симондон приходит к заключению, что самое стабильное состояние, а от себя добавим, самый завершенный гештальт – это состояние смерти, это процесс разрушения, в рамках которого более невозможна никакая позитивная трансформация без вмешательства внешней энергии в разрушенную систему [9]. Поэтому для объяснения того, как возможны позитивные преобразования в рамках гештальттерапевтического процесса, Дж. Симондон вводит в концептуальный аппарат гештальттерапии понятие “метастабильность” и “метастабильное равновесие”. Человек сохраняет в себе активность постоянной индивидуации, ибо “он не только результат индивидуации, но и театр индивидуации. В нем существует режим внутреннего резонанса, вызывающий постоянную коммуникацию и метастабильность, которая является условием жизни”[9, 24]. Понятие метастабильности, как мы видим, связано с мыслью о существовании внутреннего энергетического потенциала или возможности его индукции и аккумуляции.

В своих исследованиях, посвященных использованию концепта “Твердое Основание” для создания тренингов профессионального роста, Ф.Шарп также обращается к актуальной для гештальттерапии проблеме – к поиску источников энергии. Она видит решение этой проблемы в необходимости создания условий для объединения “Что”, “Как” и “Компетентности” субъекта, лишь тогда “создается новый энергетический уровень, на котором развивается процесс и возникает возможность найти следующий шаг и затем еще следующий”[13, 104].

По нашему мнению, на уровне конгруэнтности, который мы вводим в модель профессионально - личностного гештальта, возможен такой синтез, а стало быть, и появление энергии. Возникает логичный вопрос: “Куда ее направлять, если гештальт уже создан?” Наиболее продуктивным может стать направление энергии на решение

проблемы дальнейшего выбора субъектом между адаптацией и самореализацией [7], т.е. на решение экзистенциальных аспектов бытия, среди которых профессиональные проблемы занимают вовсе не последнее место.

ЛИТЕРАТУРА

1. Веккер Л.М. Психические процессы. Л., т.1, 1974.
2. Веккер Л.М. Психические процессы. Л., т.2, 1976.
3. Веккер Л.М. Психические процессы. Л., т.3, 1981.
4. Головаха Е.И., Кроник А.А. Себе и другим // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А.Леонтьева, В.Г.Щур. М., 1997. С.92-110.
5. Зинченко В.П. Культурно-историческая психология: опыт амплификации / Вопросы психологии, 1993, 3. С.5-19.
6. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и сознание // Международный психологический конгресс / Симпозиум 13, М., 1966.
7. Леонтьев Д.А. Самореализация и сущностные силы человека / Психология с человеческим лицом. М., 1997. С.156-176.
8. Польштер И., Польштер М. Интегрированная гештальт-терапия: Контуры теории и практики. М., 1997.
9. Робин Ж.-М. Экологическая ниша. Очерк о теории поля в гештальт-теории. / Гештальт - 94, Минск 1995. С.15-29.
10. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М., 1994.
11. Фейдимент Дж., Фрейгер Р. Личность и личностный рост. М., 1991, вып.1.
12. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990.
13. Шарп Ф. Развитие твердого основания в Москве / Гештальт - 96, М., 1996, С.103-107.
14. Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии / Под ред.Е.В. Шороховой. М., 1975. С.89-105.